

Святой Антоний стал образцом одиночного подвига зрелого духовного борца. Святой Феодосий – основоположником общежительного русского монашества и светлым образом, столетиями вдохновлявшим русских подвижников, предшественником и духовным родичем преподобного Сергия Радонежского. В преподобном Феодосии святость Киевской Руси нашла почти всестороннее выражение; умеренность, живость, отзывчивость, кротость, простота, целомудрие и целомудренность – и любовь; над всем и превыше всего – любовь: ласковая, человеческая, не гнушающаяся ничем, но трезвенная, подлинно евангельская, строгая, смелая в обличении, но тем не менее сострадательная.

Эта любовь и есть опора и сущность святости; любовь ко всем в Боге. Она-то и подвигла одних – отцов Ближних, Антониевских пещер, – уйти от всего, чтобы вкорениться в Бога и возродиться в Нем; а других – отцов Дальних, Феодосиевских пещер, – служить Киевской Руси делами милосердия и сострадания, обличения и правды, бесстрашия и смирения, созидания видимой красоты Лавры, отображающей мировоззрение и духовную красоту ее насельников и тружеников духа.

Явлением Неба на земле, свидетельством сострадательной Божией любви, радости Креста и Воскресения, образом истинной человечности – вот чем были подвижники Киева, Антониевы и Феодосиевы ученики, чей пример и теперь воодушевляет нас и не перестанет привлекать к иноческому подвигу творческие, смелые, благородные души, пока на земле не иссякнут любовь и благородство.»

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить нам с 8:00 AM-6:00 PM по телефону: (212) 534-1601.

РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 31 (489): July 31, 2022

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня седьмая неделя по Пятидесятнице, неделя памяти святых отцов 6-ти Вселенских Соборов. Сегодня Православная церковь также отмечает день преподобного Иоанна многострадального, Печерского. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония Сурожского (Блюма) о святых отцах Киево-Печерской Лавры:

«Когда в десятом веке Русь стала христианской, монашеская жизнь Византийской империи уже достигла своего апогея; борьба между иноками и императорами увенчалась победой Церкви: словом и кровью монахи отстояли ее независимость. Иноков, ливших свою кровь в этой борьбе, окружало всеобщее почитание. Большие цареградские обители, как, например, Студийский монастырь, своими школами, библиотеками, приютами для сирот и престарелых глубоко влияли на умственную и общественную жизнь Цареградской империи: люди, отрешившиеся от мира, но проникнутые к нему сильной, сострадательной любовью, безбоязненно произносили над человеческой неправдой свой суд. Эти черты определили тип и киевского монашества.

Правда, первые монастыри, созданные князьями по образцу византийских, бывали часто бледными копиями живой, полнокровной иноческой действительности Византии. Но вскоре Русь начала создавать свою самобытную монашескую традицию. Без помощи со стороны, трудами и подвигом святых преподобных Антония и Феодосия выросла подлинно русская Киево-Печерская обитель, пережив-

шая все трагедии истории, давшая древней Русской Церкви сонмы святых, вождей церковных (как, например, Стефана, епископа Владимирского, Ефрема Переяславского, Исаию Ростовского); благовестников, миссионеров-мучеников Кукшу и Пимена; людей глубокого и терпеливого милосердия, таких как святые Феодосий и Дамиан-целебник; наконец, первого летописца русского – Нестора, первого иконописца – Алипия.

Историк Сипягин назвал Киево-Печерскую лавру “первым из русских монастырей и по времени его возникновения, и по богатству сокровищ, вложенных им в сокровищницу русского Православия”. Уничтожаемый несколько раз татарами (в 1240, 1299, 1316 гг.), он был каждый раз восстанавливаем и стал ядром, вокруг которого спланивался русский народ в своем усилии отстоять свою политическую и религиозную независимость против Польши.

Из всех подвижников Киево-Печерской лавры выделяются два ее основателя – преподобные Антоний и Феодосий.

Из скудных сведений, дошедших до нас о святом Антонии, встает перед нами образ мощного и сурового подвижника. Рожденный в Любече, в Черниговской области, он два раза ходил на Афон, на далекий тогда полуостров Южной Македонии, отделенный от Руси лесами, стремнинами, высокими горами, холодом, голодом, бесчисленными опасностями и трудностями одинокого пути, о которых мы в наш век и понятия не имеем. Вернулся он на родную Русь монахом и носителем благословения святой Горы Афонской и стал жить в совершенном одиночестве, в пещере на Киевских горах. Трудился, молился, высвобождал свою душу от зависимости от тела, от страха, от страстей; становился подлинно человеком: твердым, бесстрашным, свободным, бесстрастным.

Многим в наше время кажется непонятным, изуверским этот духовный труд ранних подвижников – в пустыне,

в молчании, в затворе. Сущность его в том, чтобы оторваться – если нужно, насильственно – от всего внешнего и войти в себя, чтобы позже жить полной, свободной внутренней жизнью, независимой от каких бы то ни было случайностей и превратностей. Для этого подвижник должен отрешиться от всех впечатлений, рассеивающих мысль и раздвояющих душу, уйти в себя, преодолеть даже внутренний диалог – тот непрерывный разговор, который мы, того не замечая, все время ведем с собой или с невидимым собеседником, стать подлинно “безмолвным”, глубоко тихим. Должен он преодолеть и страстное, хищнически собственническое отношение к окружающему миру и к себе. И только тогда, при полном внутреннем равновесии сил душевных, став, как духовные писатели древности говорят, “самовластным”, может он жить и действовать в Истине и в Правде.

Подвиг Антония Печерского был не только суров, но, видимо, и мрачен; но он оправдывается тем просвещением души, которое сделало святого Антония учителем Феодосия.

Трудно себе представить большее несходство, чем то, которое мы видим в святых Антонии и Феодосии: святой Феодосий – образ евангельской “легкости”, окрыленности, живого, отзывчивого милосердия, святой, братской, ласковой общительности. И вот в этом-то и сказывается гениальность духовной одаренности и внутренней отрешенности святого Антония – что он сумел увидеть своего ученика, каким тот был, в его самобытности, со всеми его способностями и возможностями, в его бесподобности, – и употребил весь свой духовный опыт для того, чтобы ему помочь стать самим собой, а не подобием своего учителя. В этом отношении святой Антоний проявил свойства, позже так ярко выразившиеся в старчестве: дар воспитать человека не по трафарету, а согласно его собственным свойствам и дарованиям.